

Поклонимся великим тем годам

Вся наша жизнь в руках Божиих

(Продолжение. Начало в № 17)

Наших ветеранов той страшной войны остаётся всё меньше, но есть их дети, внуки и правнуки, которые несли портреты воевавших родных на празднике, посвящённом Дню Победы. Вот и мы с внучкой дома разбирали наш семейный архив, рассматривали пожелтевшие фотографии и читали письма – треугольники...

Татьяна (мама) не знала, куда она с детьми едет. Тогда уже было всё равно, лишь бы подальше увезти детей от этого лиха! Но оказалось, что именно этот эшелон шёл в Сибирь через Петропавловск. Это ли не чудо Божие?!!!

В Петропавловске на станции она узнала, где госпиталь, в какую сторону идти. Татьяна оставила мальчиков в здании вокзала на скамейке и наказала никуда не уходить, ждать. Братья послушно уселись, а мама побежала в сторону леса за станцией напрямую. Вскоре её остановил солдат с винтовкой наперевес: «Стой! Руки вверх! Ты куда, шальная? Я же чуть не пристрелил тебя!» Она объяснила, что ищет госпиталь, в котором лежит её муж. Солдатик, добрая душа, указал ей тропинку, и вскоре она добежала до госпиталя. И тут состоялась их долгожданная встреча! Константин отпустили пойти за детьми на вокзал! Мальчики с восторгом смотрели на отца и немного стеснялись. А он уже шёл на поправку. Его оставляли здесь в запасном полку с формулировкой — «Ограничено годен в военное время».

В полку готовили к отправке на фронт пополнение: одну роту направляли, вторую готовили, а третью отец сопровождал на передовую. По дороге их часто бомбили, особенно под Ленинградом — на станции Бологое, вагоны горели... Собирал уцелевших, сдавал по списку и снова возвращался в часть за пополнением...

Маме с ребятами тогда очень повезло, что они встретились! Это был Божий промысел, точно! Отец в части оформил им офицерский литер — пропуск и отправил дальше в Сибирь в Омскую область. Так они попали в крохотное охотничье селцо Ново-Заимка, где и остались на долгие два года. Население охотно помогало беженцам, семьям военнотружущих. Здесь в конце января 1943 года и появилась ещё двойня малышей: мальчик Володя и девочка Ирина.

А наш отец уже был на Воронежском фронте, который готовил разгром фашистов под Сталинградом. Здесь, под Будёновском, их батальон попал под бомбёжку. Почти 30 самолётов сбросили на них около 300 бомб.

Был ад кромешный! Но наши лётчики отбили фашистскую атаку. Воронки были глубиной 9м и в диаметре 16м. Конечно, были большие потери. И горький ком стоял в горле, когда хоронили своих однополчан! Но надо было воевать дальше... С боями освободили города: Белгород, Харьков и многие населённые пункты на Украине. Однажды папин взвод захватил в плен 4-х вражеских лётчиков. Один из них в штабе при допросе всё ещё яростно выкрикивал: «Сталин капут!» Но «капут» ждал их самих на нашей родной земле.

Начиная с Воронежского фронта папина часть занималась сбором разбитой техники, разминированием, сбором раненых и «сдачей» очищенной территории. Много отец повидал крови и смертей, но Бог хранил его. Вскоре были освобождены города Сумы, Полтава, Лебедин. После освобождения Украины мама с четырьмя детьми добирается к родне отца в город Ичню. Но летом 1944 года простудились и тяжело заболели двойняшки. Им было уже по полтора года. В больнице врачи старались спасти, но не хватало лекарств...

Сначала в морг вынесли девочку, она была намного слабее своего братика. А за жизнь Володи врачи ещё боролись. Но всё было напрасно: у малыша начались судороги и он затих. Мама как безумная металась по больнице, не отдавая его никому. Выбежала на улицу и побежала к дому. Навстречу шёл старший сын, ему было 14 лет. Костя шёл с краюхой хлеба и бутылкой молока в руках, но когда увидел маму, то испугался, бросился к ней. Она посмотрела на него и тихо сказала: «Твой братик умер. Иди на озеро и нарви белых лилий!» Костя взял за ручку Володю, а она была ещё мяг-

Город Берлин, 1945 год

кой и тёплой. Глотая слёзы, Костик побежал к озеру, как будто нежные белые цветы могли сделать чудо! Так ему казалось. Об этом он вспоминает до сих пор.

А что же с малышкой, которую вынесли в морг? Случилось невероятное! Туда пришла убирать нянечка и услышала слабый плач в простынке на топчане. Она кинулась туда, а там плакала девочка, покрытая с головы до ног чёрными пятнами. Нянечка схватила в охапку это тельце и с криками: «Она будет жить! Болезнь вышла наружу!», побежала к врачу и медсестре. Они с удивлением осмотрели малышку со всех сторон, обложили грелками и продолжили лечение. Господь увидел материнское горе и вернул ей ребёнка! Для нашей мамы это было одновременно и горе и радость! Она плакала, а в волосах появились первые седые прядки. Было ей тогда всего 34 года.

Константин находился ещё на Украине и тут он получил это страшное известие о смерти младшего

сына. Он до конца своей жизни горевал о нём, хоть и не видел! Не довелось! Майор части Шенгеля дал разрешение выехать к семье. Выдали паёк. Это был жаркий июль 1944 года. А в конце года часть его уже была в Польше. В начале 1945 года они были уже на реке Одер в Германии. В Верхней Силезии воинская часть демонтировала заводы, электростанции и отправляла в Россию на восстановление разрушенного врагом. В этот год он был секретарём партбюро 2-го мотострелкового батальона 60-го механизированного полка 18-й механизированной дивизии.

Война закончилась для него на реке Эльбе в городе Рослау. Победу встречали в Берлине. Часть отца была расформирована и его перевели в 150-ю дивизию 3-й Ударной армии. Бои по захвату Берлина длились 23 дня с 16-го апреля по 8-е мая 1945 года. А 30 апреля 1945 года бойцы его батальона Кантария, Егоров и Берест пробрались на крышу рейхстага и подняли красный флаг нашей Родины. Это был символ выстраданной долгожданной Великой Победы!

Ушёл из жизни Константин в 93 года, пережив свою Татьяну на 22 года. Несмотря на все тяготы жизни: революция, Гражданская война, голод, туберкулёз, ВОВ, он остался в живых. Судьба берегла его, его жену и детей по молитвам тётушки-монахини, его родителей и родителей Татьяны, которые, находясь в оккупированной румынами Одессе, спасали от расправы соседей — евреев, и ходили в храм молиться за всех. Они все были большими молещиками! У отца Татьяны — Парфения был прекрасный баритон, он знал службу наизусть, жена помогала ему. И в этом сила Божия! Господь не оставляет своих чад! А мы — их продолжение, свято чтим память предков своих, молимся о них здесь, пока мы на этой земле. И верим, что эта традиция продолжится нашими детьми, внуками и правнуками.

Святая вера отцов наших не иссякнет! Храни вас всех Господь!

Островская Ирина

Рейхстаг, на коленях статуи Фридриха Великого, 1945 год, город Берлин

Письмо в Сталинградскую область 1942 год

Почтовая открытка, 10.02.1945 год

У здания рейхстага стоит огромная статуя Фридриха Великого. Солдаты фотографировались на ступеньках этого здания, а Константин даже забрался к нему на колени, друг его сделал такой

снимок на память в этот майский день. Все ликовали, снимались! Но вот командующий армии распорядился, чтобы офицеры, которые оставались на территории Германии, выехали за своими семьями. И в октябре отец забрал свою семью по месту дальнейшей его службы в Германию в город Пархим (провинция Мекленбург). В мае 1948 года он уволился из рядов Советской Армии в запас, и затем по назначению выехал с семьёй на Родину для восстановления Молдавии в Тирасполь. Сейчас это столица непризнанной до сих пор Приднестровской Молдавской Республики. Хотя существует она уже более 20 лет. Тут три государственных языка: молдавский, украинский и русский. Дети и молодёжь обучается в лицеях, школах, университетах. Народ приветливый и дружный. А отсталяли они своё право жить и учиться на родных языках в кровопролитных боях с Молдовой в 2002 году.

За участие в ВОВ Константин получил орден Отечественной войны 2-ой степени, медаль «За победу над Германией» и другие медали. 40 лет проработал в области народного образования директором школы, преподавателем физики и математики, инспектором по школам. Татьяна тоже работала преподавателем русского языка и литературы, немецкого языка. Помогли получить образование своим детям.

Ушёл из жизни Константин в 93 года, пережив свою Татьяну на 22 года. Несмотря на все тяготы жизни: революция, Гражданская война, голод, туберкулёз, ВОВ, он остался в живых. Судьба берегла его, его жену и детей по молитвам тётушки-монахини, его родителей и родителей Татьяны, которые, находясь в оккупированной румынами Одессе, спасали от расправы соседей — евреев, и ходили в храм молиться за всех. Они все были большими молещиками! У отца Татьяны — Парфения был прекрасный баритон, он знал службу наизусть, жена помогала ему. И в этом сила Божия! Господь не оставляет своих чад! А мы — их продолжение, свято чтим память предков своих, молимся о них здесь, пока мы на этой земле. И верим, что эта традиция продолжится нашими детьми, внуками и правнуками.

Святая вера отцов наших не иссякнет! Храни вас всех Господь!